

Резник В.И.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В МЕЛИТОПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Мы ничего не наследовали в этой юной стране (Новороссии и Таврии) от своих предков, кроме затоптанной кочевьями степной земли, и на ней всё должны создать, готовя тень и плод, воду и приют для потомства.

А.А. Скальковский. 1853 г.

«На одной из шумных улиц Парижа группа туристов остановилась удивлённая. После посещения Лувра, знаменитого собора Нотр Дам, Елисейских полей, казалось? ничем уже не удивишь переполненных впечатлениями туристов.

И вдруг этот маленький магазин с надписью: «Мелитопольская черешня»!

Кто-то предложил войти. И вот владелец магазина поясняет: его отец, эмигрант из России, ещё задолго до первой мировой войны передал ему в наследство этот магазин.

Черешни здесь продаются с деревьев, выросших на земле Франции, но иногда получают из других стран...

Почему же магазин так называется ?

О! Вы не знаете разве, что Мелитопольская черешня известна во всём мире ещё с прошлого столетия?» [1]

Возникновение садоводства в Мелитопольском уезде Таврической губернии тесно связано с колонизацией Северной Таврии, начавшейся в конце XVIII века.

На развитии садоводства в уезде существенно влиял ряд отрицательных объективных и субъективных факторов.

Самыми главными из них являлись сложные географо-климатические условия и состояние почвы.

Мелитопольский уезд принадлежал к одному из самых обширных в Таврической губернии и составлял четвертую часть всей её площади.

Площадь уезда имела вид громадного треугольника, упирающегося своей вершиною в Арбатскую стрелку и Азовское море, а основанием в реки Днепр и Конку. С востока он ограничивался Молочным лиманом и рекою Молочною, а с запада отделялся искусственной границей от Днепровского уезда [2].

Поверхность Мелитопольского уезда представляла собой, в основном, бесконечную слабоволнистую степь, которую изредка пересекали небольшие балки. Площадь степи составляла 150 верст в длину и 120 верст в ширину. Вся эта громадная площадь представляла крайне однообразный вид: на Севере – необозримые поля, засеянные хлебом, на юге – тощие солончаковые пастбища. Нигде не было видно не только лесов, но и отдельных деревьев [3]. На всем протяжении этой степи не было ни речек, ни ручейков, и только изредка встречаются едва заметные ложбинки [4].

Срединский, изучавший флору Мелитопольского уезда на основании собственных наблюдений и из слов местных старожилов, писал: «Положение северной части Таврической губернии, свойство её поверхности, распределение вод, отсутствие лесов и преобладание степной растительности имеют сильное влияние на её климат. Несмотря на приморское положение этой площади, климат её континентальный, и притом степной. Это обуславливается обширностью степей её и смежностью их со степями всей ровной и безлесой южной России. Она нисколько не защищена от ветров, которые, смотря по тому, с какой стороны дуют, имеют сильное влияние на развитие в её атмосфере».

Вернер отмечал: «Восточные ветры отличаются здесь в зимнее время сильным холодом, с наступлением весны – теплотою, а летом производят до того высокую и сухую температуру в окружающем воздухе, что растительность, покрывающая поля и степи, в большинстве случаев высыхает.

Северные ветры, имея незначительное количество паров, приносят зимой сильный холод, связанный с вьюгами, в весеннее же и даже в летнее время эти ветры производят ночные морозы, так называемые, утренники, которые губительно действуют на цветущие плодовые деревья.

В продолжение весны дуют постоянные и сильные ветры, то теплые, то холодные, то сухие, то влажные. Весьма часто бывает, что среди теплых весенних дней начинается холод и снова выпадает снег, покрывающий степь на короткое время. Лето здесь отличается сильным зноем. Осенью, в средних числах сентября, в течение нескольких дней наступают всегда холода и ночные морозы. Что касается зимы, то она представляет самое непостоянное и неопределенное время года»[5].

Недостаток воды составлял главное бедствие безлесой степи. Главным источником питьевой воды для населения, бытовых нужд и полива являлись, в основном, мелководные колодцы с крайне недоброкачественной водой по вкусовым, санитарно-химическим и бактериологическим показателям. Количество атмосферных осадков и число дождевых и снеговых дней по месяцам было крайне неравномерно. Количество осадков было тем более незначительно, что при наличии высокой температуры и отсутствии затенения Таврическая степь также больше испаряла влаги.

Вредное влияние отсутствия дождей ещё больше увеличивалось нередкими ветрами-суховеями. Поэтому одним из главных отрицательным фактором, существенно влияющим на развитие садоводства в Мелитопольском уезде, была засуха и отсутствие достаточного количества воды для полива плодовых де-

ревяев.

Почва Мелитопольского уезда состояла, в основном, из плодородных суглинков, со значительной примесью чернозёмных частиц и из чистого чернозёма. Все эти удобные земли были распашаны, и на них выращивались только зерновые культуры. Для садов оставались неудобные земли, на которых вырастить плодовые деревья представляло особые трудности. На юге уезда огромные площади занимали зыбучие подвижные пески, которые при длительных восточных ветрах «застилали небо и превращали день на ночь». Эти страшные чёрные бури также оказывали вредное влияние на выживаемость плодовых насаждений.

В отличие от Крыма, где садоводство существовало с древнейших времён, первые сады в материковых уездах Таврической губернии появились только в последней четверти XVIII века. По данным А.А. Скальковского, уже в тридцатых годах XIX века крупные помещики имели свои сады. В 1810 году в с. Терпенье духоборы вырастили большой общественный сад. У менонитов в то время считался лучшим сад немецкого колониста Корниса.

Власти под страхом большой ответственности делали обязательным для всех колонистов разведение лесных, тутовых и фруктовых деревьев [6].

Следующий этап в развитии садоводства в Мелитопольском уезде связан с учреждением Министерства Государственных имуществ, когда были приняты принудительные меры к крестьянам, и существовавшее до того времени разрешение разводить сады на общественной и государственной земле было заменено обязательством сажать фруктовые и лесные деревья. «Так, при нарезке новых усадеб ставилось обязательством посадить 20 фруктовых деревьев. Во многих селениях были заведены общественные сады, в которых работы производились по наряду» [7]. Уже в сороковых годах в уезде насчитывалось 125 садов.

В начале 50-х годов XIX века А.А. Скальковский писал: «Вообще сказать можно, что едва ли найдётся во всех концах Новороссийского края довольно большой участок земли, где бы не сделано было более или менее успешной попытки к разведению садовой или лесной плантации. На сто владельческих селений едва ли найдётся десять, где нет садов или начатков сада, а в военных населенных пунктах, колониях иностранных, государственных вотчинах и городах – отсутствие сада или общественной плантации уже невозможно» [8].

«Обязательная посадка двадцати деревьев («копание ямок», как говорили крестьяне, так как в большинстве случаев этим дело и ограничивалось) и работа в общественных садах составляла весьма непопулярную повинность, а к частным попыткам садоразвития, попыткам, кончавшимся отчуждением общественной земли в пользу садовода, относились даже враждебно...

Неудивительно поэтому, что, как только рухнуло крепостное право и государственные крестьяне перешли в ведение Министерства внутренних дел, все общественные и громадное большинство частных садов пропали. Общественные сады, оставленные без присмотра, погибли и расхищались» [9].

«Новые переселенцы, явившиеся из внутренних губерний России, не только не заводили у себя садов, но ещё более способствовали уничтожению существующих насаждений. Не имея понятия о том громадном количестве труда и затрат, которых потребовали эти насаждения, они их рубили и ломали без всякого сожаления. Для какой-нибудь палки, кнутовища или, так называемой «гильки» на свадьбу, безжалостно ломались молодые деревца, только что начавшие укореняться на сухой почве» [10].

Итак, к началу садоводческой деятельности земского врача Андрея Васильевича Корвацкого, первооткрывателя опытных и промышленных садов в городе Мелитополе, эта отрасль сельского хозяйства находилась в глубоком упадке. На тот момент в Мелитопольском уезде садоводство сохранилось, главным образом на Днепре в Б. Знаменке и Каменке. Из этих мест фрукты сбывались и в Мелитополе. Небольшие сады сохранились в Терпеньевской волости и в некоторых немецких колониях [11].

Земский врач Корвацкий, обладая глубокими познаниями в общественной медицине, гигиене и садоводстве пришел к выводу о настоятельной необходимости улучшения питания степного жителя, так как в рационе местного населения было мало овощей, а фруктов местные крестьяне почти не знали. Цинга представляла серьёзную опасность для населения южных районов России. Историк А.А. Скальковский (1853 г.) сообщал о массовых заболеваниях цингой в Новороссии и Таврии в 1848 и 1849 – весьма засушливых годах, когда на юге повсеместно погибли овощные культуры [12].

В степной Таврии с её плодородными почвами и высокой солнечной активностью фрукты и виноград для населения были такой же диковинкой, как для жителей Севера и Сибири [13].

Ещё в самые незапамятные времена древние люди осознали особое значение фруктов и ягод в своём питании. И действительно, фрукты и ягоды являются ценными источниками поступления в человеческий организм витаминов, минеральных солей, микроэлементов, пищевых волокон и органических кислот. Особенно важно наличие витамина С (аскорбиновой кислоты), который организм человека не вырабатывается, а должен поступать в него ежедневно, так как запасы витамина С малы, а расходы его беспре-рывны. Поэтому фрукты и ягоды в наименьшей степени поддаются замене другими продуктами.

В настоящее время установлены антиоксидантные свойства витамина С – это способность нейтрализовать свободные радикалы (активные осколки молекул), по современным представлениям учёных могут причинить на клеточном уровне огромный вред организму.

Витамин С участвует в синтезе многих ферментов в организме (катализаторов биохимических реакций, являющихся частью обмена веществ – основы жизни). Он сам является катализатором некоторых из этих реакций.

Это химическое вещество, необходимое для нормальной работы клеток, в первую очередь клеток иммунной системы – нашей главной защиты от большинства инфекционных и неинфекционных болезней.

Витамин С в больших количествах расходуется при синтезе в организме белка коллагена, недостаток которого приводит к заболеванию цингой.

Цинга относится к числу древних заболеваний, она была известна еще во времена Гиппократов. Её появление связано с длительными войнами, морскими походами и путешествиями. В XIV-XVI веках, когда были открыты великие морские пути, цинга стала настоящим бедствием моряков дальних плаваний. Массовые заболевания цингой описывались во время голода в осаждённых крепостях, в войсках во время походов.

Более точные сведения о цинге относятся к XVIII веку.

Гириш приводит 144 массовых заболеваний цингой в Европе с середины XVI века до 60-х годов XIX века. По его данным, цинга чаще всего наблюдалась весной, зимой и реже – осенью.

В XIX веке в России за 100 лет было зарегистрировано свыше 30 крупных вспышек заболеваний цингой. По данным Л.Д. Кашевник, в 1849 году во время голода в ряде губерний России заболело цингой 260 144 человека, из них умерло 60 958, а в 1858 году на Украине заболело 209 620 человек, умерло 57 244.

Среди защитников осаждённого японцами Порт-Артура цингой заболело около 50 % всего гарнизона крепости.

Массовый характер заболевания цингой давал повод в течение многих лет считать эту болезнь инфекционной.

Лечебное значение свежих овощей и фруктов при цинге было известно во время Гиппократов и Плиния. Еще в XVI веке население Сибири применяло настой из свежих сосновых игл и верхушек сосен в качестве противцинготного средства. В конце XVI века было установлено противцинготное свойство лимонного сока, но только в 1853 году Линд установил, что цинга может быть предотвращена или излечена свежими фруктами или овощами. В начале XX века В.В. Пашутин экспериментально доказал, что цинга возникает в результате отсутствия в пище определенного фактора.

Хольст и Фрелих (1912 г.) в эксперименте на морских свинках доказали наличие в свежих овощах водорастворимого фактора, предотвращающего развитие цинги. Друммонд (1920 г.) назвал его витамином С. Однако химическая природа противцинготного фактора не была установлена. В 1928 году Сент-Джёрди изолировал из надпочечников быка, а затем из сока апельсина и капусты гексуруоновую кислоту, идентифицированную по химическим и биологическим свойствам как витамином С (1932 г.).

Гексуруоновая кислота явилась специфичным и противцинготным средством, Сент-Джёрди предложил назвать ее аскорбиновой кислотой.

Основой профилактики цинги было и остается питание с ежедневным введением с пищей аскорбиновой кислоты. По богатству содержания аскорбиновой кислоты первое место принадлежит растительным продуктам (шиповник, черная смородина, капуста, хрен, перец сладкий, апельсины, лимоны, помидоры, крыжовник, малина, петрушка, яблоки, зеленый горошек). Кроме того, необходимо обеспечить в рационе достаточное содержание полноценных белков.

Витаминная недостаточность (гиповитаминоз, авитаминоз) – состояние, развивающееся в результате отсутствия или уменьшенного поступления в организм витаминов.

Для нормальной физиологической деятельности человеческого организма необходимо, чтобы определенное количество витаминов поступало с пищей или из внутренних органов, где происходит синтез или накопление витаминов. Если витамины поступают в недостаточном количестве, развивается состояние гиповитаминоза, или авитаминоза.

Гиповитаминоз возникает в тех случаях, когда поступление витаминов значительно ниже норм суточной потребности. Гиповитаминоз нельзя рассматривать как самостоятельную патологическую форму, однако он существенно меняет общее состояние организма и его реактивную способность [14].

Тщательно изучив и описав состояние садов в уезде, Корвацкий понял, что важнейшее первостепенное значение для успешного ведения садоводства в сложных климатических и географических условиях уезда приобретает тщательный подбор сортов плодовых деревьев, произрастающих в Западной Европе с дальнейшей их акклиматизацией на территории Мелитопольского уезда.

Акклиматизированные сорта плодовых деревьев в южной степи должны были обладать высокой зимой – и морозостойкостью и, одновременно, засухоустойчивостью.

Кроме того, фруктовые деревья должны были как можно раньше вступать в пору плодоношения, быть многоурожайными и устойчивыми к болезням. Плоды их должны были обладать требуемым вкусовым, технологическим и товарным качеством, храниться длительное время.

В журнале «Записки общества Южной России» (июнь-август 1899 г., № 7-8) была напечатана статья А.В. Корвацкого «Из практики плодовой культуры в Мелитопольском уезде».

Корвацкий писал: «В течение 15 лет я занимаюсь в Мелитопольском уезде культурой плодовых деревьев иностранного происхождения в видах их акклиматизации в нашем районе. Накопившиеся у меня опытные деревья и предлагаются здесь вниманию читателя. Речь будет идти о яблоках, грушах, черешнях, абрикосах и, отчасти, персиках. Замечу прежде всего, что подвой для груш, яблок и абрикосов выращивались дома. Подвой же для вишен и черешен выращивались саженцами от г. Бёма из Симферополя и Л.П. Симиренко из Городища Киевской губернии. Черенки же для прививки получены были из г. Прад (Богемия) и от Н.Н. Бетлинга (Симферополь), П.С. Щербины (Симферополь), Н.А. Филибера (Южный берег

Крыма) и Атманай, имение Мелитопольского уезда). В моем хозяйстве испытывалось: яблок 35 сортов, груш 75 сортов, абрикосов 12 сортов, персиков 4 сорта, слив 5 сортов, черешен 20 сортов, вишен 21 сорт. Деревья велись по двум формам: полуштамбовой и кустовой – австралийской и лишь некоторые из них, очень редко впрочем, шпалерной формой, четырехъярусной пальметой. Сильные юго-восточные ветры, преобладающие в нашей степной местности, летние продолжительные засухи, недостаток воды, пригодной для орошения сада, и многие другие обстоятельства и соображения побуждали меня начать акклиматизацию плодовых деревьев в форме полуштамба и австралийского куста.

Те из испытываемых растений, которые удовлетворительно росли без летней поливки, выросли хорошо, до 20⁰ мороза без всякого прикрытия и защиты, и вместе с тем были достаточно урожайными, давая ценные плоды, т.е обнаруживали признаки хорошего сорта, годного для нашей местности для торгово-промышленных насаждений, и в виде двухлетних и хорошо развитых растений я раздавал для культуры садоводам нашего уезда. Подобные опытные деревья были посажены не только в садах крупных землевладельцев – помещиков и мелкопоместных хозяев, а также в садах крестьян, некоторые сорта плодовых деревьев привились в нашей местности так прочно, что одинаково растут и плодоносят в различных частях нашего уезда, давая плоды высокой ценности, а стало быть, пригодны для торгово-промышленных насаждений в нашей местности» [14].

Среди фруктовых деревьев одним из самых древних является яблоня. Это дерево относится к наиболее приспособляемым и наименее требовательным, и неприхотливым плодовым породам. С давних пор яблоня имеет широкое распространение во всех концах света. Плоды её с успехом используются в лечебном питании при ожирении и сахарном диабете, заболеваниях сердечно-сосудистой системы, печени и почек. Печёные и свежие протёртые яблоки применяют при кишечных инфекциях и энтероколитах. Именно в яблоках удивительным образом сбалансированы все вещества, полезные для организма человека.

Общеизвестно, что яблоки прекрасно очищают организм, восстанавливают обмен веществ, нормализуют солевой обмен и способствуют функционированию многих процессов в организме человека.

Также доказано, что яблоки активно выводят продукты метаболизма и токсические вещества, омолаживают организм и замедляют процессы его старения. В яблоках содержится много целлюлозы, калия, танина, пектина, которые улучшают пищеварение и усвоение пищи.

Яблоки предупреждают заболевания сердечно-сосудистой системы. Пектин участвует в регуляции уровня холестерина в крови и укреплении стенок кровеносных сосудов. Два яблока в день способны удовлетворить суточную потребность организма в витамине С.

Вполне понятно, что земский врач А.В. Корвацкий, поставив перед собой задачу акклиматизировать в местных условиях иностранные сорта плодовых деревьев и создать питомник для промышленных и товарных садов, в первую очередь проводил свои опыты на яблонях. Всего в питомнике Корвацкого их было испытано 35 сортов.

По нашему мнению, очень интересна и до конца не изучена история возникновения и дальнейшая судьба сорта яблони под названием «ренет Филибера». В своей научной работе «Из практики плодовой культуры в Мелитопольском уезде», А.В. Корвацкий писал: «ренет Атманайский Филибера» американского происхождения, выписанный через Парижскую фирму Вильморена в 1836 году из Америки и акклиматизированный в имении Атманай Мелитопольского уезда. В Москве в 70-х годах в магазинах Мора и Генералова продавались яблоки из Атманайского сада под названием «лимонного ренета Филибера» по очень высокой цене, по такой же, как и французские яблоки, благодаря их высоким вкусовым качествам. Я видел в Атманайском саду Филибера ещё в 80-х годах эти деревья 50-летнего возраста в полном развитии их сил и плодоношения».

В те же годы прошлого столетия в журнале «Русское садоводство» его редактор А.К. Грель поднял вопрос о развитии в России торгово-промышленного садоводства и горячо пропагандировал необходимость создания опытных станций с целью акклиматизации ценных плодовых сортов. В подтверждение своего мнения о высокой ценности некоторых русских сортов А.К. Грель приводил пример существования прекрасного сорта «лимонного ренета Филибера», яблоки которого по вкусу далеко превосходили даже лучшие иностранные плоды. А между тем, эти яблони произрастали даже не на южном берегу Крыма, а в степной части Мелитопольского уезда Таврической губернии, где садоводство было, не развито и существовали неблагоприятные для пловодства условия: и зимы суровы, и знойное сухое лето, и недостаток годной для полива воды.

Воспоминание А.К. Греля о лимонном яблоке из Атманайского сада вызвало в своё время ряд статей, авторы которых признавали бесподобные качества упомянутого сорта и вместе с тем, как и следовало ожидать, послужило поводом для целого ряда пререканий и споров.

Тогда А.К. Грель обратился к А.В. Корвацкому, уже довольно известному в те годы учёному в области садоводства, с просьбой побывать у А.Л. Филибера и подтвердить или опровергнуть русское происхождение этого загадочного сорта.

Амедей Людвигович Филибер рассказал А.В. Корвацкому следующее: «В одну из ежегодных своих зимних поездок за границу с целью обзора сельскохозяйственных успехов Западной Европы, а именно в 1835 году, Филиберу на заседании Парижского сельскохозяйственного общества, пришлось выслушать интересный доклад о развитии садоводства в степях Северной Америки. Под впечатлением этого доклада Филибер и заказал тогда в фирме Вильморена несколько сот наиболее известных американских плодовых

деревьев. В 1836 году деревья были получены в Одессе, но выдать их сейчас же таможня отказалась, так как металлические ярлыки и проводки не были указаны в сопроводительном документе. Пришлось значительное время хлопотать, и когда, наконец, деревья были выданы, ярлыки с них таможенное начальство сняло, засчитав их как отдельный груз. Названия сортов деревьев были, таким образом, утеряны.

Из нескольких сот полученных деревьев едва принялось 2 дерева, оказавшихся двумя разными сортами. В начале 40-х годов деревья эти дали плоды, которые Филибер в одну из обычных своих поездок в Париж и Лондон демонстрировал в помологических обществах. Один сорт из этих яблок носил в себе все признаки ренета. С тех пор Филибер всегда называл плоды одного из уцелевших деревьев Американским ренетом. Всё это Корвацкий изложил письменно Грелю, послал ему также несколько штук яблок обоих сортов, 4 дерева и несколько черенков.

Далее Корвацкий сетует в то, что описанный сорт яблок, несмотря на первоклассные достоинства, не был на то время распространён в Мелитопольском уезде и не занял своё заслуженное место в садах. Посетители Мелитопольской сельскохозяйственной выставки 1898 года с большим интересом отнеслись к этому сорту яблок. Корвацкий был уверен, что указанный сорт получит самое широкое распространение в степной полосе юга России и блестящую будущность не только на отечественном, но и на европейском рынке [15].

Но в последующие годы всё произошло иначе. В настоящее время сорт яблони ренет Филибера в современных помологических работах не значится.

Еще в 1905 году в журнале Императорского русского общества плодоводства № 2 в статье «Сад и виноградник доктора А.В. Корвацкого на песках Мелитопольского уезда Таврической губернии» было написано: «Из сортов яблонь преобладает ренет, называемый на юге Филиберовским, а в Северной России ренетом Симиренко. Сорт этот г. Корвацкий приобрел из старинного сада г. Филибера в имении «Атманай» Мелитопольского уезда. Ренет Симиренко имеет большую будущность, как приспособившийся к сухому ветреному климату Степной Таврии, равномерно плодоносящий и свободно лежащий до мая, июня месяцев» [16].

В капитальном труде Льва Платоновича Симиренко «Помология» в описании сорта яблони ренет П.Ф. Симиренко еще в 1912 году указано:

«Ренет П.Ф. Симиренко. Синонимы: Зеленый ренет Симиренко, Ренет Симиренко, Ренет Филибера (в Мелитополе).

Происхождение этого превосходнейшего ренета, плоды которого не уступают по вкусовым достоинствам наилучшим европейским сортам, до сих пор с достаточной достоверностью не установлено...

В некоторых Мелитопольских садах его неправильно называют Ренетом Филибера».

Понятно, что существует довольно веская причина 'у опытных Мелитопольских садоводов до настоящего времени так называть, пусть даже ошибочно, самый известный и самый распространенный, один из самых лучших сортов, которым является ренет Симиренко. Для сравнения необходимо привести описание обоих сортов. А.В. Корвацкий даёт описание сорта ренета Филибера: «Величина описываемого ренета средняя, 3-4 штуки в фунте. В зрелом состоянии кожа на нём желтого цвета с просвечивающимися белыми точками. Обыкновенно плоды сохраняются в лежке 1 год, но иногда и больше. Дерево же отличается большой урожайностью, но начинает плодоносить довольно поздно, на 7-8 году. В возрасте 2-3 лет на дереве наблюдается примерзание однолетних, не вполне вызревших веточек. В более зрелом возрасте дерево хорошо переносит даже морозы в 20 градусов. Плоды в вкусовом отношении высокого достоинства, сочные и ароматные» [17].

Характеристика ренета П.Ф. Симиренко в первом томе «Помологии» Л.П. Симиренко: «Плод хорошей средней величины. Кожица весьма душистая, густо усеяна большими светлыми точками. При поспевании плода она желтеет. Мякоть душистая, белая, очень сочная, с очень приятным пряным привкусом. Съёмная зрелость урожая наступает не раньше второй половины сентября. В лёжке плоды не вянут и не портятся. Поспевают же в декабре и превосходно держатся до глубокого лета следующего года и даже того больше. Древесина его зябка, особенно в молодом возрасте, хотя в последствии деревья и оправляются от причиненных морозами повреждений. Ренет Симиренко с 8 лет дает товарную продукцию» [18].

Даже беглое изучение признаков этих сортов подтверждает их тождественность. На это давно обратили внимание исследователи научного наследия доктора Корвацкого. Существует даже предположение, что именно Корвацкий при встрече с Л.П. Симиренко подарил ему несколько саженцев ренета Филибера, а затем этот сорт в других условиях произрастания в Городище Киевской губернии приобрел все признаки, присущие ренету Симиренко. Думаю, что это не соответствует действительности, хотя Л.П. Симиренко неоднократно посещал опытный питомник врача А.В. Корвацкого, был хорошо знаком с ним и неоднократно в своих работах по садоводству ссылался на его научные исследования. Между ними шла оживленная переписка. В своём фундаментальном труде «Крымское промышленное плодоводство», изданном в Москве, Л.П. Симиренко, в 1912 году с большим чувством признательности вспоминает доктора Корвацкого: «Крымские садовладельцы в своем огромном большинстве очень любознательные люди; они всегда готовы показать свои сады, многое рассказать, щедро снабдить вас нужными образцами плодов как для художественного произведения, так и для надобностей неспешного кабинетного изучения свойств тех или иных сортов. Но, к сожалению, они почти все крайне неохотно делятся своими знаниями, опытом и хорошо известными им факторами Крымской садовой практики, когда для этого им нужно братья за перо.

Тем с большим чувством признательности вспоминаю имена таких отзывчивых корреспондентов, какими были Н.Н. Бетлинг, Э.Д. Кабакчи, П.А. Шостак, генерал В.А. Плец, Др. Корвацкий, З.К. Зотов и С.С. Кефели» [19].

Более всего, и «ренет Филибера» и «ренет Симиренко» произошли от общего неизвестного теперь сорта английского или американского происхождения.

В настоящее время ренет Симиренко – один из самых распространенных сортов зимнего срока созревания. Широкую популярность завоевал тем, что по вкусовым и товарным качествам плодов не имеет себе равного. Он районирован на обширной территории Украины (кроме полесских районов и западных областей), на Северном Кавказе, Поволжье, в Армении, Азербайджане и средней Азии.

Более ста лет тому назад земскому врачу Корвацкому удалось прозорливо предугадать большое будущее этому сорту.

И всё же, независимо от того, как сейчас называется этот один из самых прекрасных сортов яблок, всем нам необходимо отдать должное и Амедею Людвиговичу Филиберу, и Андрею Васильевичу Корвацкому, и многим другим мелитопольским садоводам, которые своей неутомимой деятельностью способствовали тому, чтобы в нашей сухой, ветреной степи, на зыбучих и подвижных песках цвели сады и щедро дарили свои плоды, в которых так постоянно нуждается каждый из нас.

Литература

1. У столиці черешневих садів. Стаття. Газета “Запорізька правда” от 16.06.69 р. № 145
2. Вернер К.А. Крестьянское хозяйство в Мелитопольском уезде. Москва. 1887 г. стр. 1.
3. Вернер К.А. Указ. соч. стр. 4.
4. Вернер К.А. Указ. соч. стр. 5.
5. Вернер К.А. Указ. соч. стр. 9.
6. Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь. 1889 г. стр. 67.
7. Там же стр. 68.
8. А.А. Скальковский. Опыт статистического описания Новороссийского края. г.Одесса. 1853 г. часть II. стр. 167-168.
9. А.Е. Арина, Г.Г. Котов, К.В. Лосева. Социально-экономические изменения в деревне. Мелитопольский район (1885-1938 г.г.). Москва. 1939 г. стр. 42.
10. Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь. 1889 г. стр. 69.
11. Там же стр. 70.
12. Скальковский А.А. указ. соч. стр. 170.
13. П.В. Вольвач, З.Г. Дубровский. Среди песков за шляхом Муравским. Фонды Мелитопольского Краеведческого музея. Д. 313. опись 2. стр. 37.
14. Большая медицинская энциклопедия под редакцией А.Н. Бакулева. Москва. 1958 г. т. 34. стр. 411-426.
15. Корвацкий А.В. Из практики плодовой культуры в Мелитопольской уезде. Журнал «Записки общества Южной России» 1899 г. № 7-8. стр. 11-12.
16. Корвацкий А.В. Указ. соч. стр. 13.
17. Симиренко Л.П. Помология. т. 1. Киев. 1961 г. стр. 362.
18. Корвацкий А.В. Указ. соч. стр. 11.
19. Симиренко Л.П. Указ. соч. стр. 363.
20. Симиренко Л.П. Крымская промышленное плодоводство. Том первый. Москва. 1912 г. стр. 3.